

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ ОГРАДКИ КОМПЛЕКСА КОО-I В ВОСТОЧНОМ АЛТАЕ (по материалам раскопок А.С. Васютина)*

Статья посвящена введению в научный оборот материалов раскопок тюркских оградок на погребально-поминальном комплексе Коо-I в Восточном Алтае, исследованных Алтайским отрядом Южносибирской археологической экспедиции Кемеровского государственного университета под руководством А.С. Васютина в 1984 г. К настоящему времени опубликованы лишь отдельные объекты данного памятника, что не позволяет полноценно использовать полученные материалы. На основании сведений, представленных в отчетной документации по результатам раскопок, осуществлена общая характеристика погребально-поминального комплекса, а также представлено подробное описание изученных раннесредневековых оградок Б-В и Г-Д. Анализ зафиксированных характеристик позволил заключить, что рассматриваемые объекты памятника Коо-I демонстрируют традицию возведения тюркских оградок, в раннем средневековье получившую распространение на обширных территориях центрально-азиатского региона. Выявленные особенности конструкций дают основания для предварительной датировки сооружений в рамках 2-й половины V – 1-й половины VII в. н.э. и отнесения их к ранним этапам в развитии культуры тюрков.

Ключевые слова: тюрки, раннее средневековье, оградка, археологический комплекс, Алтай, хронология.

DOI: 10.14258/tpai(2019)1(25).-04

Введение

Значительные перспективы для реконструкции различных аспектов истории номадов представляет исследование археологических комплексов Восточного Алтая. Это демонстрируют результаты раскопок ряда известных памятников, относящихся к раннему железному веку и средневековью [Грязнов, 1950; Гаврилова, 1965; Бобров, Васютин А.С., Васютин С.А., 2003; и др.]. Вместе с тем данные материалы лишены раз подчеркивают слабую степень изученности этой части региона. Так, весьма ограниченным остается объем имеющихся сведений о раннесредневековых объектах Восточного Алтая [Серегин, Шелепова, 2015, с. 138–166; Серегин, Матренин, 2016, с. 263–264]. Ситуация осложняется тем, что часть полученных материалов не введена в научный оборот и не может полноценно использоваться для детализации историко-культурных и этносоциальных процессов.

Одним из немногих исследователей, занимавшихся целенаправленным изучением раннесредневековых объектов в Восточном Алтае, был А.С. Васютин. В результате осуществленных им работ получен значительный объем сведений, лишь частично представленных в научной литературе. В настоящей статье осуществлена публикация материалов раскопок оградок памятника Коо-I, а также продемонстрированы возможности культурно-хронологической интерпретации зафиксированных комплексов.

Характеристика материалов раскопок

Археологический памятник Коо-I расположен на правом берегу р. Чулышман, в 1 км ниже с. Коо, в Улаганском районе Республики Алтай (рис. 1). Данный погребально-поминальный комплекс включает более 120 различных каменных сооружений,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-09-00536а.

Рис. 1. Карта расположения комплекса Кoo-I

большая часть которых, судя по фиксирующимся характеристикам, относится к раннему железному веку и средневековью (рис. 2–3). Краткая информация о памятнике была впервые опубликована в монографии А.А. Гавриловой [1965, с. 11], которая указала, что на площади могильника фиксируется более 30 объектов с плоской каменной насыпью, из которых 10 – с воронкой в центре. Более подробное обследование комплекса Кoo-I осуществлено в 1983 г. участниками Алтайского отряда Южносибирской археологической экспедиции Кемеровского государственного университета под руководством А.С. Васютина. Был снят план памятника, уточненный в последующие годы, а также начаты раскопки отдельных объектов [Васютин, 1984]. К настоящему времени опубликованы лишь результаты изучения разрушенного раннесредневекового погребения [Илюшин, 1995, с. 122–123; 2003, рис. 2] и кургана бийкенской культуры аржано-майэмирского времени [Васютин, Садовой, 1999, с. 35–36, рис. 1]. Кроме того, имеется информация о раскопках одного «ритуального» кургана, а также упоминание о материалах хуннуско-сяньбийского времени [Елин, 1987, с. 6, 13, 14]*.

* Отсутствие полноценной публикации результатов раскопок на комплексе Кoo-I уже стало причиной некоторой путаницы в обозначении некрополя. Так, в первой заметке, помещенной в ежегоднике «Археологические открытия», данный памятник обозначен как «могильник Кoo» без порядкового номера, и автором раскопок представлена краткая характеристика разрушенного раннесредневекового захоронения [Васютин, 1985б, с. 194–195]. В статье А.М. Илюшина [1995, с. 122–123, рис. 1.–4–9], посвященной рассмотрению отдельных захоронений лошадей, исследованных на территории Алтая, данный объект уже обозначен как курган комплекса Кoo-II. Несколько позже это же захоронение отнесено археологом к памятнику Тас-Паш [Илюшин, 2003].

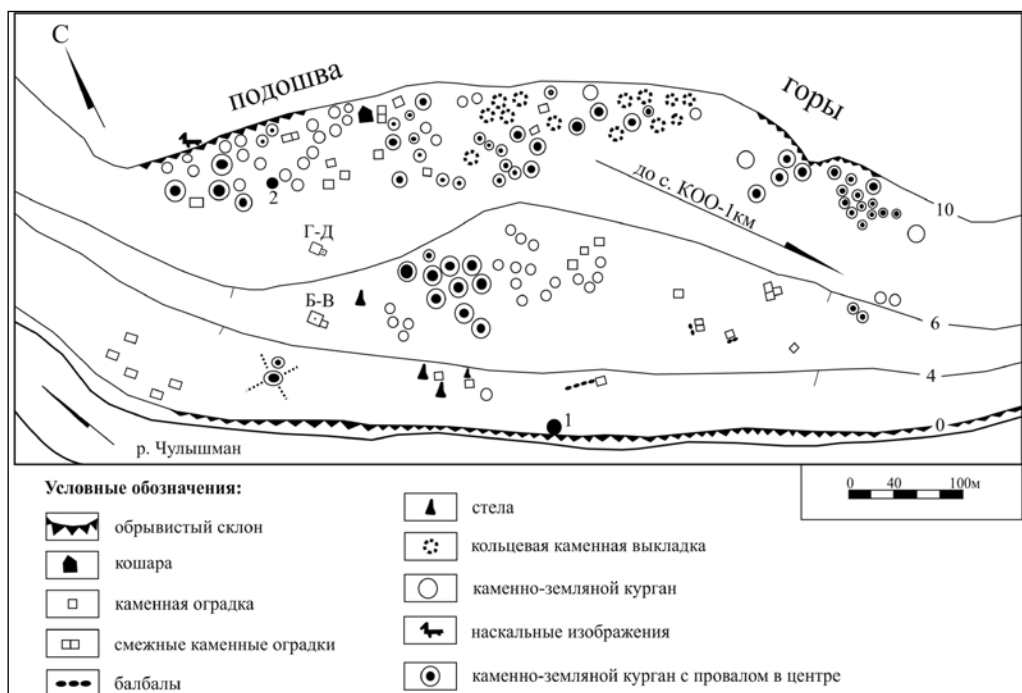

Рис. 2. План комплекса Коо-1

Рис. 3. Коо-1. Вид на северо-восточную часть комплекса

Одну из многочисленных групп объектов комплекса Коо-1 составляют «поминальные» сооружения раннего средневековья. По подсчетам А.С. Васютина, на площади памятника фиксируется около 40 таких конструкций, представляющих собой подпрямоугольные оградки из плит. В 1984 г. четыре подобных объекта были раскопаны [Васютин, 1985а].

Смежные **оградки Б–В** (рис. 4–7) расположены в северо-западной части комплекса Коо-1.

Ограда Б сооружена из 22 поставленных на ребро каменных плит с двухслойным заполнением из плит, булыжников, речной гальки и песчаного грунта. Размеры объекта – 4,3×3 м. Плиты ограды заглублены в материк на 0,24 м. В центре ограды изначально была установлена каменная стела, впоследствии завалившаяся. Каких-либо других конструкций или находок в ходе раскопок не зафиксировано.

Ограда В, пристроенная к ограде Б, сооружена из 11 поставленных на ребро каменных плит, заглубленных в материк на 0,26 м. В ходе раскопок зафиксировано двухслойное заполнение объекта, состоящее из плит, булыжников, речной гальки и рыхлого песчаного грунта. Размеры ограды – 1,9×1,7 м. При разборке второго слоя заполнения и расчистки материка в центре объекта зафиксирована яма глубиной 0,8 м и диаметром 0,5 м, в которой обнаружены кости животных и камни.

Смежные **оградки Г–Д** (рис. 8–11) расположены в северо-западной части комплекса Коо-1, в 60 м к северу от оградок Б–В.

Ограда Г сооружена из 18 поставленных на ребро каменных плит. Зафиксировано однослойное заполнение внутренней части объекта, состоящее из крупных обломочных пород, булыжников и рыхлого песчаного грунта. Размеры сооружения со-

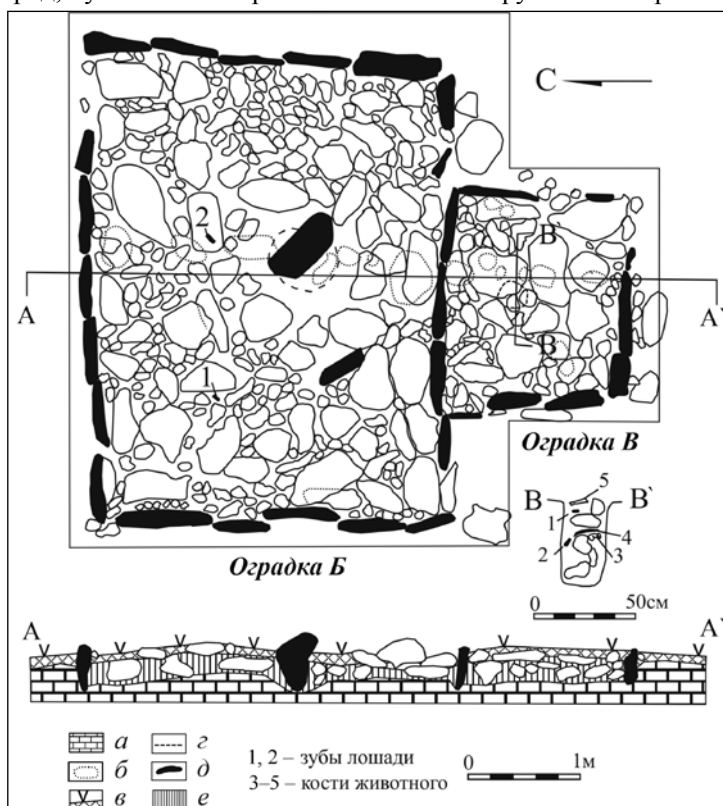

Рис. 4. Коо-1. План оградок Б–В:

a – материк; *б* – границы камней второго слоя заполнения; *в* – дерн;
г – границы ям; *д* – вертикально стоящие камни и плиты; *е* – заполнение ограды

Рис. 5. Коо-1. Оградки Б–В после расчистки дерна

Рис. 6. Коо-1. Оградка В после выборки заполнения и расчистки ямы в центре

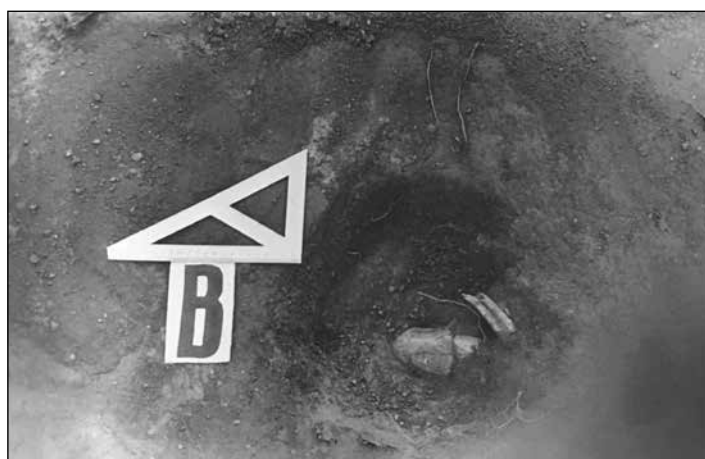

Рис. 7. Коо-1. Кости животных и камни на дне ямки в оградке В

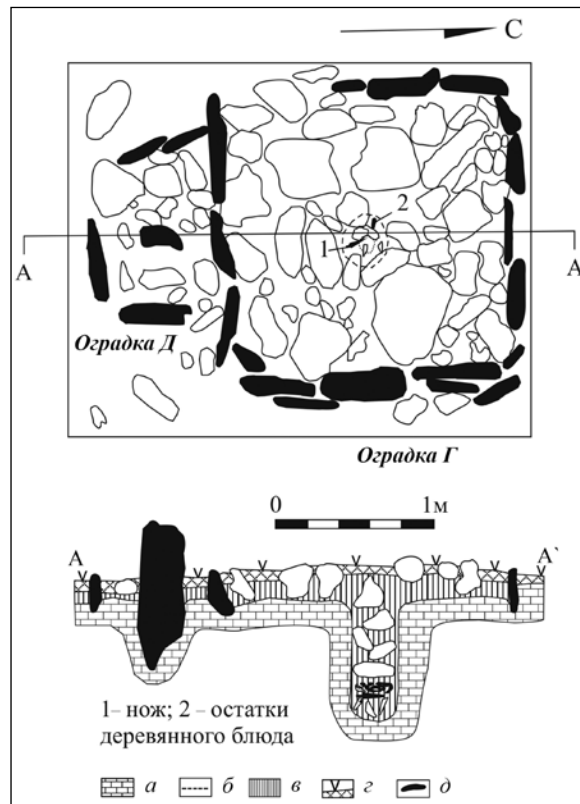

Рис. 8. Коо-1. План оградок Г–Д:
а – материк; б – границы ям;
в – заполнение оградки; г – дерн;
д – вертикально стоящие камни и плиты

Рис. 9. Коо-1. Оградки Г–Д после расчистки дерна

Рис. 10. Коо-1. Оградки Г-Д после выборки заполнения

Рис. 11. Коо-1. Находки из ямки оградки Г

ставили 2,1×1,9 м. После разборки заполнения в центре оградки на уровне материка выявлена яма глубиной 0,66 м и диаметром 0,3 м. На дне ямы обнаружены остатки деревянного изделия (блюдо на ножках?) и железный нож.

Оградка Д сооружена из четырех поставленных на ребро каменных плит. Размеры конструкции составили 1,1×0,8 м. Внутри объекта фиксируется однослойное заполнение из беспорядочно набросанных булыжников, речной гальки и рыхлого песчаного грунта. В центре оградки установлена каменная стела размерами 0,78×0,28×0,14 м, углубленная в материк на 0,35 см.

Культурно-хронологическая интерпретация объектов

Раскопанные объекты памятника Коо-1 демонстрируют традицию возведения тюркских оградок, в раннем средневековье получившую распространение на обширных территориях Центрально-Азиатского региона. К настоящему времени в работах многих исследователей представлены различные аспекты интерпретации подобных сооружений [Грач, 1961; Кубарев, 1984; Ермоленко, 2004; Серегин, Шелепова, 2015; и др.], что позволяет рассматривать возможности уточнения хронологии комплексов.

Одной из характерных конструктивных особенностей изученных объектов является то, что оградки были смежными, т.е. обе пары сооружений имели по одной общей стенке*. Подобные комплексы А.А. Гаврилова [1965, с. 99–100] объединила в рамках памятников кудыргинского типа. Анализ материалов, полученных в последующие десятилетия, подтверждает тезис о том, что смежные оградки относятся к ранним этапам в развитии культуры тюрков. Судя по имеющимся сведениям, большая часть таких объектов датируется в рамках 2-й половины V – VI в. [Матренин, Сарафанов, 2006, с. 209–210; Серегин, Шелепова, 2015, с. 70, 72]. Смежные оградки, в том числе сооружения, содержащие датирующие материалы обозначенного периода, исследованы на комплексах Ак-Кообы, Кара-Коба-1, Кок-Паш, Кудыргэ, Мендур-Соккон-1, Яломан-II и др. [Гаврилова, 1965, табл. III–IV; Могильников, 1992, рис. 1; Соенов, Эбель, 1997, рис. I–IV; Кубарев, 2011, рис. 2–3; и др.].

Относительным признаком, указывающим на раннюю датировку оградок, является их конструкция в виде многоплитового ящика. Отмечено, что подобные сооружения характерны в большей степени для «поминальных» комплексов, возведенных не позднее периода существования Первого каганата [Войтов, 1996, с. 61, 70]. Столь же относительной хронологической характеристикой можно считать отсутствие у оградок памятника Коо-1 изваяний – как лицевых, так и реалистичных.

Традиция установки каменной стелы в центре оградки, отмеченная в ходе раскопок объектов Б и Д, не имеет узкой хронологии. Судя по имеющимся материалам, сооружения с такой конструкцией возводились начиная со 2-й половины V в. и на протяжении всего периода существования культуры тюрков [Матренин, Сарафанов, 2006, с. 208]. Очевидно, столь же широкие хронологические рамки имеют оградки с жертвенными ямками, подобные объектам В и Г.

Вещественные находки, которые могли бы способствовать уточнению датировки оградок комплекса Коо-1, весьма немногочисленны и, к сожалению, не являются датирующими. Деревянная посуда, в том числе блюда на ножках, зафиксирована в ряде по-

* На то, что это именно смежные оградки, а не пристройки к основному объекту, известные на единичных комплексах [Серегин, Шелепова, 20015, с. 53], указывают их размеры, наличие внутренних объектов (стела, ямка), а также то, что они представляют собой многоплитовую конструкцию.

гребальных и «поминальных» объектов тюрок в различных частях Центральной Азии [Вайнштейн, 1966, табл. I.-6; VII.-14; Худяков, Кочеев, 1997, рис. III.-2; Кубарев, 2005, с. 67–68; Серегин, 2018, рис. 3.-2; и др.]. Можно предположить, что ограниченное количество находок объясняется плохой сохранностью предметов из дерева. Напротив, одной из наиболее массовых категорий предметов из памятников тюрок являются железные черешковые ножи. Экземпляр из оградки Г имеет вполне стандартные характеристики.

Таким образом, на основании зафиксированных особенностей конструкций раскопанные оградки комплекса Коо-1 представляется возможным предварительно датировать в рамках 2-й половины V – 1-й половины VII в. н.э. и отнести к ранним этапам в развитии культуры тюрок.

Заключение

Несмотря на незначительное количество раскопанных объектов, археологический комплекс Коо-1 можно считать весьма перспективным для продолжения полевых исследований. Представленные в статье оградки характеризуются набором признаков, позволяющих уверенно относить их к «поминальным» объектам тюрок раннего средневековья. Среди отличительных особенностей этих сооружений, указывающих на наиболее вероятную датировку в рамках 2-й половины V – 1-й половины VII в. н.э., отметим смежное устройство оградок, конструкции в виде многоплитового ящика, а также отсутствие изваяний. Обнаруженные немногочисленные предметы не противоречат предложенной хронологии. Возможности уточнения датировки оградок, а также расширения представлений о специфике обрядовой практики тюрок Восточного Алтая связаны с дальнейшими раскопками памятника Коо-1. Реалистичность таких работ определяется возобновлением полевых исследований в этой части региона в последние годы.

Библиографический список

- Бобров В.В., Васютин А.С., Васютин С.А. Восточный Алтай в эпоху великого переселения народов. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. 224 с.
- Вайнштейн С.И. Памятники второй половины I тысячелетия в Западной Туве // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. М. ; Л. : Наука, 1966. Т. II. С. 292–334.
- Васютин А.С. Отчет о раскопках погребений и ритуальных сооружений на могильниках Кок-Паш и Коо-1 в Восточном Алтае и на могильнике Усть-Карасу в Центральном Алтае в 1983 году. Кемерово, 1984. 86 с. (Архив ИА РАН, р-1, №9242).
- Васютин А.С. Отчет о раскопках могильников Кок-Паш и Коо-1 в низовьях р. Чулышман Улаганского района Горно-Алтайской автономной области в 1984 году. Кемерово, 1985а. 91 с. (Архив ИА РАН, р-1, №10393).
- Васютин А.С. Раскопки древнетюркских памятников в Горном Алтае // Археологические открытия 1983 г. М. : Наука, 1985б. С. 194–195.
- Васютин А.С., Садовой А.Н. К проблеме реконструкции традиционных систем жизнеобеспечения в раннескифское время (Восточный Алтай – могильник Коо-1) // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1999. С. 35–38.
- Войтов В.Е. Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI–VIII вв. М. : Изд-во ГМВ, 1996. 152 с.
- Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М. ; Л. : Наука, 1965. 146 с.
- Грач А.Д. Древнетюркские изваяния Тувы. М. : Изд-во восточной литературы, 1961. 94 с.
- Грязнов М.П. Первый Пазырыкский курган. Л. : Изд-во ГЭ, 1950. 90 с.

Елин В.Н. Восточный Алтай в предтюркское время (хронология и культурная принадлежность памятников) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1987. 19 с.

Ермоленко Л.Н. Средневековые каменные изваяния казахстанских степей (типология, семантика в аспекте военной идеологии и традиционного мировоззрения). Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2004. 132 с.

Илюшин А.М. Ритуальные захоронения коней в Горном Алтае (датировка и география) // Сохранение и изучение памятников археологии Алтайского края. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1995. Вып. V, ч. 1. С. 122–125.

Илюшин А.М. О ритуале захоронения коней как этнографо-археологическом источнике // Древности Алтая. Вып. 10. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2003. С. 132–137.

Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск : Наука, 1984. 230 с.

Кубарев Г.В. Культура древних тюрков Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2005. 400 с.

Кубарев Г.В. Оградки кудыргинского типа в урочище Ак-Кообы (Юго-Восточный Алтай) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. : История, филология. 2011. Т. 10, вып. 7 : Археология и этнография. С. 219–235.

Матренин С.С., Сарафанов Д.Е. Классификация оградок тюркской культуры Горного Алтая // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск : АКИН, 2006. Вып. 3–4. С. 203–218.

Могильников В.А. Древнетюркские оградки Кара-Коба-I // Материалы к изучению прошлого Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1992. С. 175–212.

Серегин Н.Н. Скальные погребения Алтая и сопредельных территорий раннего средневековья: культурно-хронологическая и этносоциальная интерпретация // Поволжская археология. 2018. №2 (24). С. 41–51.

Серегин Н.Н., Матренин С.С. Погребальный обряд кочевников Алтая во II в. до н.э. – XI в. н.э. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2016. 272 с.

Серегин Н.Н., Шелепова Е.В. Тюркские ритуальные комплексы Алтая (2-я половина I тыс. н.э.): систематизация, анализ, интерпретация. Барнаул : Азбука, 2015. 168 с.

Соенов В.И., Эбель А.В. Ритуальные сооружения могильника Мендур-Соккон-I // Известия лаборатории археологии. 1997. Вып. 2. С. 103–115.

Худяков Ю.С., Кочеев В.А. Древнетюркское мумифицированное захоронение в местности Чатыр у с. Жана-Аул в Горном Алтае // Гуманитарные науки в Сибири. 1997. №3. С. 10–18.

References

Bobrov V.V., Vasjutin A.S., Vasjutin S.A. Vostochnyj Altaj v jepohu velikogo pereselenija narodov [Eastern Altai in the Period of the Great Migration]. Novosibirsk : IAJeT SO RAN, 2003. 224 p.

Vajnshtejn S.I. Pamjatniki vtoroj poloviny I tysjacheletija v Zapadnoj Tuve [The Sites of the Second Half of the 1st Millennium in Western Tuva]. Trudy Tuvinskoj kompleksnoj arheologo-jetnograficheskoj jekspedicii [Proceedings of the Tuva Complex Archaeological and Ethnographic Expedition]. M. ; L. : Nauka, 1966. T. II. Pp. 292–334.

Vasjutin A.S. Otchet o raskopkah pogrebenij i ritual'nyh sooruzhenij na mogil'nikah Kok-Pash i Koo-I v Vostochnom Altae i na mogil'nike Ust'-Karasu v Central'nom Altae v 1983 godu [Report on the Excavations of Burials and Ritual Structures at the Kok-Pash and Koo-I Burials in Eastern Altai and at the Ust-Karasu Burial Ground in Central Altai in 1983]. Kemerovo, 1984. 86 p. (Arhiv IA RAN, r-1, №9242).

Vasjutin A.S. Otchet o raskopkah mogil'nikov Kok-Pash i Koo-I v nizov'jah r. Chulyshman Ulagan-skogo rajona Gorno-Altajskoj avtonomnoj oblasti v 1984 godu [Report on the Excavations of the Kok-Pash and Koo-I Burials in the Lower Reaches of the r. Chulyshman of the Ulagansky District of the Gorno-Altai Autonomous Region in 1984]. Kemerovo, 1985a. 91 p. (Archive of IA RAN, r-1, №10393).

Vasjutin A.S. Raskopki drevnetjurkskih pamjatnikov v Gornom Altae [Excavations of Ancient Turkic Sites in the Altai Mountains]. Arheologicheskie otkrytija 1983 g. [Archaeological Discoveries in 1983]. M. : Nauka, 1985b. Pp. 194–195.

Vasjutin A.S., Sadovoj A.N. K probleme rekonstrukcii tradicionnyh sistem zhizneobespechenija v ranneskifskoe vremja (Vostochnyj Altaj – mogil'nik Koo-I) [To the Problem of Reconstruction of Tra-

ditional Life Support Systems in the Early Scythian Time (Eastern Altai – the Koo-I burial ground)]. Itogi izuchenija skifskoj jepohi Altaja i sopredel'nyh territorij [Results of the Study of the Scythian Epoch of Altai and Adjacent Territories]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1999. Pp. 35–38.

Vojtov V.E. Drevnetjurkskij panteon i model' mirozdanija v kul'tovo-pominal'nyh pamjatnikah Mongolii VI–VIII vv. [The Ancient Turkic Pantheon and Model of the Universe in Religious and Memorial Sites of Mongolia in the VIth – VIIIth Centuries]. M. : Izd-vo GMV, 1996. 152 p.

Gavrilova A.A. Mogil'nik Kudyrgje kak istochnik po istorii altajskikh plemen [The Kudyrgje Burial as a Source on the History of the Altai Tribes]. M. ; L. : Nauka, 1965. 146 p.

Grach A.D. Drevnetjurkskie izvajanija Tuvy [Ancient Turkic Statues of Tuva]. M. : Izd-vo vostochnoj literatury, 1961. 94 p.

Grjaznov M.P. Pervyj Pazyrykskij kurgan [First Pazyryk Mound]. L. : Izd-vo GE. 1950. 90 p.

Elin V.N. Vostochnyj Altaj v predturkskoe vremja (hronologija i kul'turnaja prinadlezhnost' pamjatnikov): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Eastern Altai in the Pre-Turkic Time (chronology and cultural identity of the monuments): Synopsis of the Dis. ... Cand. Hist. Sciences. Kemerovo, 1987. 19 p.

Ermolenko L.N. Srednevekovye kamennye izvajanija kazahstanskih stepej (tipologija, semantika v aspekte voennoj ideologii i tradicionnogo mirovozzrenija) [Medieval Stone Sculptures of the Kazakh Steppes (typology, semantics in the aspect of military ideology and traditional worldview)]. Novosibirsk : IAJeT SO RAN, 2004. 132 p.

Iljushin A.M. Ritual'nye zahoroneniya konej v Gornom Altae (datirovka i geografija). [Ritual Burials of Horses in the Altai Mountains (dating and geography)]. Sohranenie i izuchenie pamjatnikov arheologii Altajskogo kraja [Preservation and Study of Archaeological Sites of the Altai Territory]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1995. Vyp. V, Ch. 1. Pp. 122–125.

Iljushin A.M. O rituale zahoroneniya konej kak jetnografo-arheologicheskoe istochnike. Drevnosti Altaja. Vyp. 10 [On the Ritual of Horses' Burial as an Ethnographic and Archaeological Source]. Antiquities of Altai. Issue 10]. Gorno-Altajsk : GAGU, 2003. Pp. 132–137.

Kubarev V.D. Drevnetjurkskie izvajanija Altaja [Ancient Turkic Sculptures of Altai]. Novosibirsk : Nauka, 1984. 230 p.

Kubarev G.V. Kul'tura drevnih tjurok Altaja (po materialam pogrebal'nyh pamjatnikov) [The Culture of the Ancient Turks of Altai (according to the materials of funerary monuments)]. Novosibirsk : IAJeT SO RAN, 2005. 400 p.

Kubarev G.V. Ogradki kudyrginskogo tipa v urochishhe Ak-Kooby (Jugo-Vostochnyj Altaj) [The Fences of the Kudyrginsky Type in the Ak-Kooba Tract (Southeast Altai)]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. : Istorija, filologija. 2011. T. 10, vyp. 7 : Arheologija i jetnografija [Bulletin of Novosibirsk State University. Ser.: History, Philology. 2011. V. 10, no. 7: Archaeology and Ethnography]. Pp. 219–235.

Matrenin S.S., Sarafanov D.E. Klassifikacija ogradok tjurkskoj kul'tury Gornogo Altaja [Classification of the Fences of the Turkic Culture of the Altai Mountains]. Izuchenie istoriko-kul'turnogo nasledija narodov Juzhnoj Sibiri [Study of the Historical and Cultural Heritage of the Peoples of South Siberia]. Gorno-Altajsk : AKIN, 2006. Vyp. 3–4. Pp. 203–218.

Mogil'nikov V.A. Drevnetjurkskie ogradki Kara-Koba-I [Ancient Turkic fences of Kara-Koba-I]. Materialy k izucheniju proshlogo Gornogo Altaja [Materials for Studying the Past of the Altai Mountains]. Gorno-Altajsk, 1992. Pp. 175–212.

Seregin N.N. Skal'nye pogrebenija Altaja i sopredel'nyh territorij rannego srednevekov'ja: kul'turno-hronologicheskaja i jetnosocial'naja interpretacija [Rock Burials of Altai and Adjacent Territories of the Early Middle Ages: Cultural, Chronological and Ethnosocial Interpretation]. Povolzhskaja arheologija [Volga Archaeology]. 2018. №2 (24). Pp. 41–51.

Seregin N.N., Matrenin S.S. Pogrebal'nyj obrjad kochevnikov Altaja vo II v. do n.je. – XI v. n.je [The Funeral Rite of the Nomads of Altai in the IIth BC. – XIth Century AD]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2016. 272 p.

Seregin N.N., Shelepova E.V. Tjurkskie ritual'nye komplekсы Altaja (2-ja polovina I tys. n.je.): sistematizacija, analiz, interpretacija [Turkic Ritual Complexes of Altai (2nd Half of the 1st Millennium AD): Systematization, Analysis, Interpretation]. Barnaul : Azbuka, 2015. 168 p.

Soenov V.I., Jebel' A.V. Ritual'nye sooruzhenija mogil'nika Mendur-Sokkon-I [Ritual Structures of the Mendur-Sokkon Burial Ground]. *Izvestija laboratorii arheologii* [Bulletin of the Laboratory of Archaeology]. 1997. Vyp. 2. Pp. 103–115.

Hudjakov Ju.S., Kocheev V.A. Drevnetjurkskoe mumificirovannee zahoronenie v mestnosti Chatyr u s. Zhana-Aul v Gornom Altae. [Ancient Turkic Mummified Burial in the Area of Chatyr near Zhana-Aul in the Altai Mountains]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia]. 1997. №3. Pp. 10–18.

N.N. Seregin¹, S.A. Vasyutin²

¹*Altai State University, Barnaul, Russia;*

²*Kemerovo State University, Kemerovo, Russia*

**EARLY-MEDIEVAL ENCLOSURES
OF THE KOO-I COMPLEX IN THE EAST ALTAI
(based on excavations by A.S. Vasyutin)**

The article presents the publication of materials from the excavations of the Turkic enclosures at the Koo-I complex in the Eastern Altai, investigated by the Altai detachment of the South Siberian archaeological expedition of Kemerovo State University under the leadership of A.S. Vasyutin in 1984. To date, only a few objects of this site have been published, which does not allow the complete use of the materials obtained. On the basis of the information presented in the reporting documentation the authors of the article carry out the general description of the complex and present a detailed description of the studied early medieval fences Б–Б and Г–Д. The analysis of the recorded characteristics made it possible to conclude that the excavated objects of the Koo-I site demonstrate the tradition of Turkic enclosures, which became widespread in the vast territories of the Central Asian region in the early Middle Ages. The revealed features of the structures give grounds for preliminary dating of structures in the framework of the second half of the Vth – the first half of the VIIth centuries AD and attributing them to the early stages in the development of the Turkic archaeological culture.

Key words: Turks, early Middle Ages, enclosures, archaeological complex, Altai, chronology.